

## **С уважением и почтением к каждому слову и мысли пятилогии**

История моего знакомства с авторами пятилогии "Ключ от лабиринта" П.Е. Овсянкиным и М.Ю. Ананченко длится не более полутора лет, а кажется, мы знаем друг друга уже давным-давно. В пятилогию "Ключ от лабиринта" я влюбилась сразу. Люблю книги, где много стилистики, причем неожиданной, естественной, легко и убедительно вкрапленной в повествование. В первом томе, книге о Дмитрие Ростовском, обращает на себя внимание интересная стилистика деревенского слога, церковная лексика, погружающая нас в мир Великого Списателя.

Контрастно, по-современному, но не менее выигрышно, действует лексика 6-ой книги, обслуживающая мир книг. Со страниц пятого тома, который переносит нас в современный период жизни героев, читатель пятилогии, уже знающий цену древним книгам по мере прочтения первых книг романа, с трепетом в душе переживает судьбу конкретных фолиантов и коллекций библиофилов и библиотек, погружившись в увлекательное чтение, имея возможность благодаря авторским задумкам проследить судьбу конкретной книги.

А в результате после прочтения пятилогии П.Е. Овсянкина и М. Ю. Ананченко не хочется выходить из отдела "РЕДКОЙ КНИГИ" городского выставочного комплекса «Архангельский краеведческий музей» в Гостиных дворах. Так авторы, сыгравшие огромную роль в создании, возникновении, обустройстве и расцвете научной библиотеки САФУ имени Евгения Ивановича Овсянкина, поставили памятник редким книгам, их значению и значимости, ведь они профессионалы библиотечного дела, историки, филологи. А теперь список их профессиональных умений можно бесконечно продолжать, потому что, создавая аппарат бесценных по своему содержанию ссылок, наши авторы поднаторели в целой серии наук и конкретных профессий. Описывая потайные комнаты - они архитекторы, описывая течение болезней героев и их психологические состояния - они врачи и психологи. Поэтому язык всех шести книг так богат, поэтому такая живая стилистика, то с искрометным юмором, то с дотошным описанием конкретного действия или литературной сцены.

Прочитав роман, мне было о чем говорить со студентами Бухары, жадно тянувшимся к русскому неиспорченному современностью слову. Я произносила выражения из первого тома, звучащие по-старославянски, а бухарские филологи с ходу подыскивали им современные русские соответствия. Такая переключка разных слоев все того же русского языка доставляла несказанное удовольствие. Читая роман, проникаешься уважением, болью, состраданием, гордостью, надеждой, одним словом, - патриотизмом к России.

Мы вместе с авторами с удовольствием анализировали страницы романа на семинаре по стилистике русского языка и культуре речи в САФУ, на котором у слушателей НОЦ «Интегративное переводоведение приарктического пространства» была возможность прямо у авторов уточнять и убеждаться в том, что стилистические приемы служат интенции, намерению авторов. Исследование стилистики пятилогии не прекращаются ни на один день. Страницу за страницей повествования проходим аналитически, выписывая явления в конкретные файлы, уже существующие в рабочей картотеке. Если встречаются новые явления, то заводим новые файлы. Начинаем описывать наши наблюдения в

статьях, в докладах на конференциях, 3 студента выступили на Ломоносовских чтениях в этом году, с сентября по декабрь 2023 г. я лично выступила на пяти конференциях по стилистике романа, жду выхода трех научных статей по материалам пятилогии, 3 студента уже опубликовали свои статьи, 7 студентов пишут в этом году научные статьи.

Помню, с каким признанием председатель попечительского совета университета Алексей Кудрин следовал моему рассказу о стилистике романа, пытался запомнить названия файлов с 64-мя явлениями, достоинствами повествования в пятилогии, с удивлением узнавая, что на страницах таких спокойных и милых авторов есть такие явления, как гомеотелевт, полептот, катахреза, антаклаза и другие ужасно грозно звучащие вещи, среди которых привычные метафора, метонимия, перифраза кажутся долгожданными оазисами понимания. Помимо чисто стилистических приемов, которые филигранно "играют" своими планами содержания и планами выражения, в пятилогии масса литературных явлений, стратегий, тактик, ждущих своего описания. Это разнообразие модусов описания, уникальные способы выражения дименсиональности и параметрии любого рода, выход за рамки плана выражения обычных стилистических приемов, использование приемов, не поддающихся описанию в терминах существующей стилистики, и многое другое.

Покажем утверждаемое на некоторых конкретных вещах, доступных пониманию благодаря универсальности своей сути. Вот все знают, что такое метафора. Взяв любой справочник по стилистике, узнаешь секрет действия метафорического знака. Но два, три примера никак не могут раскрыть сути стилистического приема, который, собственно, характеризует тип мышления говорящего. У авторов пятилогии возможно выделить нюансированные подвиды метафоры, которые уникальны не только как характеристики, показывающие как действует метафора в целом в любом языке, но и раскрывает тайны метафорического преобразования в северном тексте, обнаруживает сходство и различие узуальной и оригинальной метафоры на примере индивидуального слога авторов. И так в каждом стилистическом приеме. Романы пятилогии предстают уникальным учебником живого русского слова и слога, пронесенного через века в формате описания действительности, имеющей самое непосредственное отношение к истории Севера России и всей России во взаимосвязи с развитием Европы и мира. Ничего более патриотического не было создано в последнее время на литературной сцене. Многожанровость повествования, глубина и оригинальность описания достойны научного комментирования. Мне как стилисту, интересно было при прочтении фиксировать модели плана выражения стилистических приемов, удивляться разнообразию их проявления, соотносить взаимодействие стилистических приемов в формате суммарной экспрессии с понятием частотность, узуальность, оригинальность.

Работая над изучением стилистики пятилогии, сам учишься слогу. Это не может не произойти, потому что герои романа относятся к разным социальным слоям населения разных эпох, ты учишься «живьем» социально-географической стратификации лексики русского языка, разговорному и высокому стилю. Среди рабочих файлов в моей научной подборке есть файл «красиво сказано», а затем возникает потребность в создании файла «обалденно хорошо сказано». Посудите сами, разве это не красиво сказано: том 4, книга 1, страница 476: *«По избе от угла покати́лась возня и от д́вери к углу верну́лась подхихикиванием»*. Удивительно тонко, просто, как будто по-деревенски авторы комментируют обычные для деревни житейские ситуации. Ни один горожанин так не скажет. Вот строки про выход героя на пахоту. Именно деревенскому слогу свойственна такая простая зашифровка: вместо «выйти работать на поля» (том 3, стр. 34): *«Ивану и на*

службу надо, и к севу готовиться. Соху подправить, **коню напомнить полевое**». Емкой, красивой деревенской перифразой является и комментарий той привычной картины, когда сельчане прогревают на солнце вещи (том 3, стр. 34): «*На крыльцовы да взвозные перильца вытащили шубейки да одёжу всякую – солнышком моль напугать*». Именно поэтому и называю файл с такими удачными в силу красочности деревенского слога в своей картотеке «обалденно хорошо сказано». Могу позволить себе языковую фривольность. А потом появляется и файл «умные мысли и речения». Среди умных рекомендаций читатель сможет встретить на страницах романа реальные рекомендации по колке дров (том 4, книга 1, стр. 399): «*Развернул трещинкой, силе своей радуясь, – ёлку в щёлку, сосну в сук! – занёс над головой колун*».

Авторы романа Петр Евгеньевич Овсянкин и Марина Юрьевна Ананченко известны в городе не только как авторы пятилогии, но и как известные успешные наставники. Конечно, они накопили много знаний, с которыми им не терпится поделиться. Авторы делают это литературно, в каждом слове пятилогии, часто вкладывая установки и умные мысли в «уста» героев, сообщая нам житейскую мудрость, назидательность, дидактичность в монологе внутренних мыслей, в диалоговом окне, в полемике и даже в молчании героев. Вижу в таких речениях рекомендации и себе, и своим ученикам. Судите сами: том 4, книга 1, страница 500: «*Для себя вот как решил, зачем живу: да чтоб себя через учеников множить. Разделю своё, себя в учениках. Мира, жизни понимание. Они меня дальше понесут. Каждый. Моё, что понял. Что им во мне по нраву пришлось. Как я мир понимаю. А там, через дела, через своих детей передадут дальше. ... На то и предназначение учителя: любовью любовь множить*».

Вот и ждем открытия специальной страницы "НАУКА О РОМАНЕ", чтобы все, кто живет этим романом, хочет что-то сказать, имел возможность "выйти в эфир". Тогда читатели узнают, как слово раскрывает мысль, как богаты авторы литературным талантом, как важно и трепетно для них сохранить правду в истории. а мы, специалисты в литературоведении, благодаря тому, чему нас научили на филолого-искусствоведческом факультете, покажем, как красиво авторы смогли это сделать. **ЧТОБЫ ВСЕ ПОНЯТЬ**, надо прочитать все шесть книг **УНИКАЛЬНОЙ ПЯТИЛОГИИ** и **КЛЮЧ ОТ ЛАБИРИНТА** у вас будет в руках.

С уважением и почтением к каждому слову и мысли пятилогии

Е.В. Поликарпова

23.12.2023